

# Народная партия без народа: кризис немецкой социал-демократии и его последствия

АНДРЕЙ  
БЕЛИНСКИЙ

## В погоне за Гельмутом Колем

1 октября 1982 года вотум недоверия правительству Гельмута Шмидта, который был обеспечен голосами консервативного блока Христианско-демократического союза и Христианско-социального союза (ХДС/ХСС), жаждавшего взять реванш за политические поражения 1969-го и 1972 годов<sup>1</sup>, а также либеральной Свободной демократической партии (СвДП), отчаянно стремившейся сохранить остатки своего влияния, поставил точку в тринадцатилетнем пребывании Социал-демократической партии Германии (СДПГ) у власти. Хотя на протяжении 1980-х кандидаты от СДПГ в лице Ханса-Йохена Фогеля (1983) и Йохима Рау (1987) пытались бросить вызов канцлеру Гельмуту Колю, он, несмотря на свою растущую непопулярность и многочисленные скандалы, отбивал все атаки.

На излете 1980-х, отмеченных появлением в Бундестаге партии «зеленых», всплеском антивоенного активизма и потеплением отношений между Североатлантическим альянсом и Организацией Варшавского договора, СДПГ, как тогда показало многим, обрела, наконец, сильного лидера в лице министр-президента «угольной» земли Саар Оскара Лафонтена, представлявшего традиционалистское крыло западногерманской социал-демократии. Проводимые тогда социологические опросы фиксировали превосходство лидера СДПГ над действующим канцлером по всем позициям – за исключением внешней политики. Коль в свою очередь даже в собственной партии все заметнее начинал ассоциироваться с застоєм и неудачами.

Однако ожидание политических перемен в Восточном Берлине, подталкиваемых советской перестройкой, спасло лидера ХДС, разрушив планы западногерманских социал-демократов.

**1** На парламентских выборах 1969 года блок ХДС/ХСС, набравший 46% голосов, остался в оппозиции из-за того, что СвДП тогда предпочла союз с Вилли Брандтом и социал-демократами. В 1972 году консервативный блок предпринял попытку сместить правительство, однако для вынесения вотума недоверия в Бундестаге не хватило нескольких голосов.



Андрей Викторович Белинский (р. 1987) – старший научный сотрудник Отдела проблем европейской безопасности Института научной информации по общественным наукам РАН.

Острейший политический кризис, охвативший осенью 1989 года «первое государство рабочих и крестьян на германской земле» – как ГДР нередко именовалась в официальных документах, – оказался полной неожиданностью для всех политических партий ФРГ. Несмотря на нараставшие с середины 1980-х социально-экономические проблемы, ГДР воспринималась западногерманской элитой в качестве относительно стабильного государства, что отодвигало перспективы объединения страны на неопределенный срок. Отметим, что эти представления западногерманских политиков о восточном соседе базировались на официальной статистике ГДР, которая, как выяснилось впоследствии, в значительной мере фальсифицировалась. Это обстоятельство сыграло злую шутку с Колем уже после объединения страны, когда относительно безопасное, как считали власти, закрытие сотен предприятий в новых федеральных землях повлекло за собой массовую безработицу и рост протестных настроений.

В то время как Гельмут Коль после некоторых колебаний сумел в полной мере использовать представившийся ему и Германии шанс и войти в историю как канцлер немецкого единства, его социал-демократические конкуренты увязли в политических дискуссиях. Если проводники «восточной политики» в лице Вилли Брандта или Эгона Бара с энтузиазмом поддерживали предстоящее объединение, которое должно было увенчать их многолетние усилия по сближению Запада и Востока, то Оскар Лафонтен относился к этой теме без особого интереса. По мнению министр-президента Саара, поспешная унификация могла ухудшить отношения немцев с соседями, всерьез опасавшимися возрождения германской мощи. Историк СДПГ пишет:

«Представители обоих течений, одно из которых представлял Брандт, а другое Лафонтен, встретились на программном партийном съезде в Берлине в декабре 1989 года. [...] Лишь с большим трудом председателю партии Хансу-Йохену Фогелю удалось провести через президиум и партийный совет резолюцию, которая объявляла целью политики партии восстановление государственного единства»<sup>2</sup>.

Промедление социал-демократов дорого обошлось им на первых всегерманских выборах 1990 года: в то время как обещавший жителям Восточной Германии «цветущие ландшафты» канцлер Коль собрал в новых федеральных землях обильную жатву, СДПГ была вынуждена довольствоваться только третью голосов.

2 FAULENBACH B. *Geschichte der SPD. Von den Anfängen bis zur Gegenwart*. München: C.H. Beck, 2012. S. 114.

Однако если позицию социал-демократов по вопросу объединения можно считать лишь тактическим просчетом, отыгрываемым на следующих парламентских выборах, то приемы партийного строительства, примененные наследниками Брандта и Шмидта в землях к востоку от Эльбы, обернулись настоящей стратегической ошибкой, которую пришлось преодолевать долгие годы. Герхард Шрёдер напишет спустя много лет в своих воспоминаниях:

«Меня до сих пор раздражает, что социал-демократы в 1990 году не сумели осознать и внятно заявить, что СДПГ открыта для всех, кто не запятнан перед законом – независимо от того, состоял ли он в правящей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) или нет. Эта лишенная гибкости позиция между прочим привела к тому, что преобразившаяся [в Партию демократического социализма (ПДС) – А.Б.] партия СЕПГ существует и поныне, в то время как СДПГ в некоторых местах на востоке Германии не поднялась выше маргинального уровня»<sup>3</sup>.

Этот экс-канцлер ФРГ не раз публично выражал сожаление о возможностях, упущенных на рубеже 1980–1990-х, называя тогдашнюю линию партийного руководства ошибочной.

В конечном счете, борясь за чистоту рядов, западногерманские социал-демократы потеряли немало потенциальных избирателей и активистов, которые ушли к Партии демократического социализма. Не удивительно, что именно ПДС (вместе с унаследовавшей ей партией «Левые»), которая изначально претендовала в Восточной Германии на роль такого же регионального гегемона, каким с 1946 года является ХСС в Баварии, вплоть до середины 2010-х оставалась самым серьезным противником СДПГ в новых федеральных землях. (Впоследствии партию «Левые» в Восточной Германии заметно потеснит «Альтернатива для Германии», образовавшаяся в 2013 году.) Обещавший стать «электоральным Клондайком» восток объединившейся, но так и не ставшей единой Германии превратился для социал-демократов в политический Верден, где каждый шаг вперед давался им с неимоверным трудом. Сказанное, конечно, не означает, что СДПГ никогда не добивалась успехов в новых федеральных землях, однако эти победы не меняли общей картины. В целом для партии восток страны на протяжении 35 лет оставался довольно проблемным регионом, о чем красноречиво свидетельствуют результаты голосования на выборах в Бундестаг в новых федеральных землях и Восточном Берлине.

**АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ**

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ БЕЗ  
НАРОДА: КРИЗИС НЕМЕЦКОЙ  
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ...

**3** ШРЁДЕР Г. *Решения. Моя жизнь в политике*. М.: Европа, 2007. С. 103.



АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ БЕЗ  
НАРОДА: КРИЗИС НЕМЕЦКОЙ  
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ...

Результаты ПДС  
(с 2007 года – «Левые»)  
и СДПГ на выборах в Бундестаг в новых федеральных землях и Восточном Берлине<sup>4</sup>.

	ПДС / «Левые»	СДПГ
Декабрь 1990 года	11,1%	124,3%
Октябрь 1994 года	19,8%	31,5%
Сентябрь 1998 года	21,6%	35,1%
Сентябрь 2002 года	16,9%	39,7%
Сентябрь 2005 года	25,3%	30,4%
Сентябрь 2009 года	28,5%	17,9%
Сентябрь 2013 года	22,7%	17,9%
Сентябрь 2017 года	17,8%	13,9%
Сентябрь 2021 года	10,4%	24,1%
Февраль 2025 года	12,8%	10,9%

Непростая для СДПГ электоральная ситуация в восточных федеральных землях усугублялась явным идеологическим кризисом и острой нехваткой новых идей. В условиях глобализации, приведшей к переносу производства в развивающиеся страны и сокращению немецкого рабочего класса, а также невозможности сохранить ту модель социального государства, которая сложилась в ФРГ после окончания Второй мировой войны, привычные установки социал-демократов казались многим – причем как внутри партии, так и за ее пределами – чем-то вроде экспоната из музея Карла Маркса в Трире, нежели основой реальной политической программы. На это накладывалась не прекращавшаяся с начала 1980-х внутрипартийная борьба за власть.

Учитывая все сказанное, не приходится удивляться тому, что СДПГ, в 1990-е возглавляемая «тройкой»<sup>5</sup> в составе Рудольфа Шарпинга, Оскара Лафонтена и Герхарда Шрёдера, несмотря на некоторый прирост голосов, так и не смогла низвергнуть с политического Олимпа стареющего, но все еще сохранявшего политическую хватку канцлера Гельмута Коля. Немецкий политолог Франц Вальтер отмечал в этой связи:

«В 1990-х в обществе было велико недовольство правительством, но оно не породило волну симпатий к оппозиции. Правительство выполняло свою работу не слишком хорошо, однако граждане, очевидно, не считали, что оппозиция справится со стоящими перед страной проблемами лучше»<sup>6</sup>.

Полученные социал-демократами на выборах 1994 года 38,3% свидетельствовали лишь об одном: партия нуждается в новой концепции, которую должен принести массам новый лидер.

<sup>4</sup> См.: *Wahlen in Deutschland. Deutschland seit 1945. Bundestagswahlen Neue Bundesländer und Berlin-Ost (Zweitstimmen)* ([www.wahlen-in-deutschland.de/buBundOst.htm](http://www.wahlen-in-deutschland.de/buBundOst.htm)).

<sup>5</sup> Это стало компромиссным решением, которое было обусловлено конфликтами внутри партийной верхушки.

<sup>6</sup> WALTER F. *Die SPD nach der deutschen Vereinigung – Partei in der Krise oder bereit zur Regierungsübernahme?* // *Zeitschrift für Parlamentsfragen*. 1995. Bd. 26. № 1. S. 85.

## НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ «ТРЕТЬЕГО ПУТИ»

АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ БЕЗ  
НАРОДА: КРИЗИС НЕМЕЦКОЙ  
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ...

В середине 1990-х многие социал-демократы и сторонники партии связывали надежды на возрождение СДПГ с фигурой министр-президента Нижней Саксонии Герхарда Шрёдера. Волевой, целеустремленный, харизматичный политик, трижды приводивший свою партию к победе на выборах в земельный парламент, – именно такой человек, по мнению многих, мог бросить вызов всерьез намеревавшемуся встретить миллениум на посту канцлера Гельмуту Колю. Причем в активе у Шрёдера были не только богатый политический опыт и ораторская виртуозность, но и новые идеи. Начав свою карьеру на левом фланге СДПГ, этот политик со временем скорректировал свои политические взгляды. Вдохновившись электоральными победами, одержанными Демократической партией в США в 1996 году и Лейбористской партией в Великобритании в 1997-м, Шрёдер выдвинул концепцию «новой середины» (*Neue Mitte*), которая, как он надеялся, позволит вернуть СДПГ былые позиции.

Эта концепция отсылала к популярной в 1990-х среди социал-демократов и левоцентристов по обе стороны Атлантики идее «третьего пути» – фарватера, следуя которому они рассчитывали провести собственные партии между Сциллой ничем не сдерживаемого капитализма и Харибдой государственного регулирования. На практике ее принятие должно было повлечь за собой отказ от сложившейся в послевоенную эпоху модели всеобщего благоденствия, где государство активно опекало собственных граждан «от колыбели до могилы», в пользу субсидиарной политики, в рамках которой власти брались лишь за те задачи, которых общество не могло решить самостоятельно. Как предполагалось, социальную базу СДПГ в новых условиях составит сформировавшийся в ходе трансформации экономики новый средний класс (например, ИТ-специалисты и работники сервисных отраслей), что, впрочем, не исключало сохранения связи с традиционным электоратом партии в лице промышленных рабочих.

К концу 1990-х высокая безработица, усталость даже консервативных немцев от шестнадцатилетнего правления Коля, а также умело созданный имидж главного кандидата от оппозиции (как писал тогда журнал «Der Spiegel»: «кандидат на пост канцлера Шрёдер в первую очередь делает ставку на то, чтобы на фоне безработицы представить лично себя как персонифицированное экономическое чудо»<sup>7</sup>), в конечном счете, склонили чашу весов в пользу СДПГ. Историческая победа социал-демократов, набравших на федеральных выборах 1998 года 40,9%

7 “Die einzige Chance” // Der Spiegel. 1998. № 8 ([www.spiegel.de/politik/die-einzige-chance-a-2d2e9f31-0002-0001-0000-000007828510](http://www.spiegel.de/politik/die-einzige-chance-a-2d2e9f31-0002-0001-0000-000007828510)).



голосов, вернула партию, как показалась многим, в «золотую» для нее эпоху 1970-х, одновременно подтвердив правильность стратегического курса ее лидера. Однако за политическим успехом СДПГ скрывались глубокие проблемы, которые очень скоро дали о себе знать.

Еще в разгар избирательной кампании с открытой критикой стратегии, предложенной Шрёдером, выступили левые социал-демократы, группировавшиеся вокруг вице-председателя партии Вольфганга Тирзе. «Персонализированная избирательная кампания и подстраивание под настроения различных социальных групп не способны обеспечить партии прочного фундамента», – говорилось в их заявлении<sup>8</sup>. Действительно, успех СДПГ на парламентских выборах 1998 года был обусловлен не столько выдвижением концепции «новой середины», положения которой оказались достаточно расплывчатыми, сколько весьма сложным политическим шпагатом. Пока апеллировавший к среднему классу и бизнесу амбициозный министр-президент Нижней Саксонии вел «охоту на избирателя» в политических угодьях ХДС/ХСС, СвДП и «зеленых», олицетворявший традиционную социал-демократию Лафонтен обеспечивал смычку между СДПГ и рабочим классом. Ситуационно тандем оказался успешным, однако в условиях, определявшихся несовпадением интересов различных социальных групп, поддерживавших социал-демократов, непростой социально-экономической обстановкой, подталкивавшей правительство к непопулярным решениям, а также постепенно разгоравшейся борьбой за власть между новым канцлером и председателем партии, работа первой в истории ФРГ «красно-зеленой» коалиции, которая объединила СДПГ и «Союз 90/Зеленые», была обречена на большие сложности.

В первом же конфликте внутри нового правительства канцлер Шрёдер и министр финансов Лафонтен столкнулись друг с другом. За внешним противостоянием двух честолюбивых лидеров<sup>9</sup> скрывалась борьба двух крупных внутрипартийных фракций: «модернизаторов», стремившихся поставить СДПГ на рельсы «третьего пути», и «традиционалистов», желавших сохранить за ней прежнее реноме «партии рабочего класса». Намерение министра финансов ограничить функционирование финансовых рынков натолкнулось на решительное противодействие канцлера, уже решившего реформировать экономическую модель ФРГ. В конечном счете, борьба завершилась победой главы правительства: в марте 1999 года Лафонтен напав на Шрёдера заявление об отставке.

<sup>8</sup> Цит. по: Ibid.

<sup>9</sup> «Оскар был решительно настроен на то, чтобы стать своего рода казначеем, лордом-хранителем королевских сокровищ», – позже напишет Шрёдер в своих воспоминаниях (ШРЁДЕР Г. *Указ. соч.* С. 109).



Распри внутри кабинета, его неспособность справиться с безработицей, отсутствие серьезных социально-экономических реформ и широкая критика в СМИ довольно скоро привели к обвалу рейтинга СДПГ. От неизбежного поражения на выборах 2002 года, предрекаемого социологическими опросами, «красно-зеленую» коалицию спасли лишь отказ канцлера поддержать американское вторжение в Ирак и внезапное наводнение в Чехии и Германии, в ходе которого правительство сумело оперативно поддержать жителей пострадавших восточно-германских регионов. Получив краткосрочный кредит доверия и опередив блок ХДС/ХСС всего лишь на шесть тысяч голосов, социал-демократы и «зеленые» сумели сформировать вторую «красно-зеленую» коалицию.

**АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ**

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ БЕЗ  
НАРОДА: КРИЗИС НЕМЕЦКОЙ  
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ...

## **«ДОМ, РАЗДЕЛИВШИЙСЯ САМ В СЕБЕ»: «AGENDA 2010» И РАСКОЛ СДПГ**

Неудачи первой социал-демократической легислатуры, работавшей с 1998-го по 2002 год, а также огромные усилия, которые пришлось приложить ради победы на парламентских выборах, заставили канцлера и его партию ускорить реализацию давно назревших в стране реформ. Главной проблемой, от которой страдал «больной человек Европы» – именно так на рубеже 1990-х и 2000-х в Европейском союзе не без издевки называли ФРГ, – была безработица, достигшая к концу 1990-х 12,3%<sup>10</sup>. Ни правительству Коля, ни первой «красно-зеленой» коалиции не удалось справиться с этим социальным злом. Следовательно, основной целью «красно-зеленого» кабинета должно было стать реформирование рынка труда, от исхода которого зависело сохранение за ФРГ статуса экономического «мотора» Европы. Еженедельник «Der Spiegel» писал в то время:

«После фальстарта Шрёдер пытается начать все сначала, и самым частым словом в устах главы правительства становится слово “реформа”. Невозможно найти такого интервью или выступления в Бундестаге, в ходе которого канцлер не произнес бы его несколько раз»<sup>11</sup>.

Программа «Agenda 2010», предусматривавшая либерализацию рынка и разработанная бывшим топ-менеджером концер-

**10** См.: *Arbeitslosenquote der Bundesrepublik Deutschland in den Jahren 1955 bis 2024* // Statista. 2025. 9 Januar (<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1127090/umfrage/arbeitslosenquote-der-bundesrepublik-deutschland/>).

**11** HAMMERSTEIN K. VON, FLEISCHHAUER J., SAUGA M., SCHÄFER U. *Das Jahr der Risiken* // Der Spiegel. 2003. № 1 ([www.spiegel.de/politik/das-jahr-der-risiken-a-b122f761-0002-0001-0000-000026024488](http://www.spiegel.de/politik/das-jahr-der-risiken-a-b122f761-0002-0001-0000-000026024488)).



на «Volkswagen» Петером Хартцем, включала в себя следующие меры: 1) сокращение государственного вмешательства в экономику в целом и в социальную политику в частности; 2) упрощение процедуры увольнения работников предприятий; 3) введение нового пособия по безработице *Hartz IV*, размер которого напрямую зависел от готовности «принимать любое предложение, если речь идет о приемлемой работе, которая не противоречит закону или моральным нормам»<sup>12</sup>; 4) внедрение программ профессионального переобучения, позволяющих безработным вернуться на рынок труда. Таким образом, основу «Agenda 2010» должна была составить прекаризация рынка труда посредством кратковременных контрактов, стажировок и тому подобного при одновременном стимулировании безработных в ходе их трудоустройства.

В среднесрочной перспективе инициированная правительством Шрёдера реформа действительно принесла свои плоды, обуздав безработицу, но одновременно она же ослабила защищенность немецких граждан перед лицом рыночной стихии. В конечном счете, реализация программы привела к появлению на рынке труда большого сектора, где зарплаты были низкими. Поэтому не удивительно, что она вызвала яростное возмущение не только в обществе, но и в самой партии. «Свою кампанию протеста против “Agenda 2010” организовали члены фракции СДПГ в Бундестаге, – вспоминает Шрёдер. – Они разместили в интернете воззвание под лозунгом “Партия – это мы” и объявили, что будут три месяца собирать подписи в свою поддержку»<sup>13</sup>. Одновременно с этим немецкие профсоюзы провели серию протестов против планов правительства, которое, однако, оставалось непреклонным. Нападкам подвергался и лично канцлер, которого еще с середины 1990-х левые партийцы прозвали «товарищем боссов» (*Genosse der Bossen*). Результатом всех этих процессов стал массовый выход сторонников СДПГ из партии и обрушение рейтинга социал-демократов.

После сокрушительного поражения в мае 2005 года на земельных выборах в земле Северный Рейн – Вестфалия, которая на протяжении многих десятилетий считалась вотчиной СДПГ, канцлер пошел на крайний шаг. Вынесенный им на голосование в Бундестаге вопрос о доверии правительству, по свидетельству самого Шрёдера, стал отчаянной попыткой предотвратить дальнейшее падение популярности партии. Федеральная избирательная кампания 2005 года грозила обернуться для СДПГ настоящей катастрофой: уровень общественной поддержки партии весной и летом не превышал 25%. Однако фатальные ошибки блока ХДС/ХСС, который в тот же период

<sup>12</sup> ШРЁДЕР Г. Указ. соч. С. 390.

<sup>13</sup> Там же. С. 395.



выступил с еще более неолиберальной социально-экономической программой, а также умело проведенная канцлером кампания, сочетавшая его личное обаяние с изощренной социальной риторикой, помогли спасти СДПГ от неминуемого разгрома. Отстав от растерявших все свое преимущество христианских демократов всего на один процент, СДПГ после долгих переговоров сумела остаться в правительстве Ангелы Меркель, пусть и на правах младшего партнера по коалиции.

Однако, выиграв тактически, СДПГ проиграла стратегически. В долгосрочной перспективе «Agenda 2010» станет для социал-демократов тем «смертным грехом», который оттолкнет от нее профсоюзы, социальные низы и жителей новых федеральных земель. Фактически, период пребывания «красно-зеленой» коалиции у власти, пришедшийся на 1998–2005 годы, положил конец той классической модели социал-демократии, которая сложилась в Германии на рубеже XIX и XX веков и пережила расцвет после Второй мировой войны в 1960–1970-х. После этого СДПГ начала превращаться в партию картельного типа, вынужденную постоянно заниматься поисками баланса между своей традиционной повесткой и новыми реалиями.

**АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ**

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ БЕЗ  
НАРОДА: КРИЗИС НЕМЕЦКОЙ  
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ...

## **«ВАВИЛОНСКОЕ ПЛЕНЕНИЕ», ПРОРЫВ 2021 ГОДА И НОВЫЙ КРИЗИС**

Пребывание в «большой коалиции» с ХДС/ХСС (2005–2009, 2013–2017, 2017–2021) превратилось для СДПГ в настоящее «вавилонское пленение». Несмотря на столь продолжительное нахождение у рычагов власти и контроль над такими важными ведомствами, как министерства иностранных дел и финансов, социал-демократы так и не сумели воспользоваться этими обстоятельствами для восстановления утраченных позиций. Более того, на всех последующих выборах в Бундестаг, вплоть до 2021 года, СДПГ демонстрировала крайне слабые результаты, которые мало вязались с образом по-настоящему народной партии: 23% (2009), 25,7% (2013), 20,5% (2017).

Такая парадоксальная, на первый взгляд, ситуация объяснялась несколькими обстоятельствами. Во-первых, популярность канцлера Ангелы Меркель, сумевшей устранить или потеснить конкурентов как внутри своей партии, так и за ее пределами, снижала шансы социал-демократов на политический реванш. К тому же сам формат «большой коалиции», в которой СДПГ выступала младшим партнером консерваторов, оставлял ей крайне мало пространства для политического маневра. (Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что обновлению курса партии не способствовало и пребывание в оппозиции, прод-



лившееся с 2009-го по 2013 год.) Во-вторых, после трудных выборов 2005 года идейная платформа СДПГ не претерпела радикальных изменений, оставшись в парадигме «третьего пути»<sup>14</sup>. Принятые при поддержке социал-демократов законы о повышении НДС и повышении пенсионного возраста до 67 лет, которые затронули в первую очередь социально уязвимые слои населения, еще больше оттолкнули ее традиционный электорат. Этим фактом в полной мере воспользовалась возникшая в 2007 году партия «Левые», вобравшая в себя упомянутую выше ПДС и выступившая центром притяжения для тех, кто был недоволен курсом социал-демократического руководства. И, наконец, в-третьих, после ухода из большой политики Шрёдера, который, несмотря на всю противоречивость своей персоны и деятельности, несомненно, оставался харизматичной фигурой, в СДПГ наступил кризис лидерства. Ни один из ее кандидатов на пост канцлера, включая Франка-Вальтера Штайнмайера, Пеера Штайнбрюка, Мартина Шульца, не обладал лидерскими качествами, бесспорно, имевшимися у седьмого канцлера ФРГ.

**Период пребывания «красно-зеленой» коалиции у власти, пришедшийся на 1998–2005 годы, положил конец той классической модели социал-демократии, которая сложилась в Германии на рубеже XIX и XX веков и пережила расцвет после Второй мировой войны в 1960–1970-х.**

Таким образом, уход части традиционного для СДПГ электората под знамена «Левых», стирание различий между обеими «народными» партиями, а также отсутствие сильного лидера обусловили то, что СДПГ от выборов к выборам неуклонно слабела, все явственнее превращаясь в технического партнера ХДС/ХСС, нужного в первую очередь для того, чтобы продлевать канцлерские полномочия Меркель. Так продолжалось до 2021 года, когда уже подзабывшим вкус больших побед социал-демократам представился новый шанс. В преддверии очередных выборов уставшая от бремени власти Ангела Меркель выдвинула на пост канцлера своего фаворита, министр-президента федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия Армина Лашета, но это решение оказалось неудачным: вместо повторе-

<sup>14</sup> См. Гамбургскую программу, принятую на федеральной партийной конференции СДПГ в 2007 году: *Hamburg Programme. Principal Guidelines of the Social Democratic Party of Germany* ([www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Grundsatzprogramme/hamburger\\_programm\\_englisch.pdf](http://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Beschluesse/Grundsatzprogramme/hamburger_programm_englisch.pdf)).

ния предыдущих успехов консерваторы, допустившие ряд серьезных просчетов<sup>15</sup>, вынуждены были уступить социал-демократам. Ставленник СДПГ и министр финансов Олаф Шольц провел свою кампанию без особого блеска, но по сравнению со своим конкурентом из ХДС не совершил слишком больших промахов. Вместе с тем успех социал-демократов был обусловлен не столько предъявлением обществу какой-то новой стратегии или программы, сколько всего лишь удачным стечением обстоятельств, что заведомо делало его шатким. Не желая воссоздавать «большую коалицию», пусть теперь и под руководством СДПГ, Шольц пошел на переговоры с СвДП и «Союзом 90/Зеленые», которые завершились созданием первой в истории ФРГ «светофорной» коалиции.

Хотя сами трехпартийные переговоры, касающиеся коалиционного правительства, прошли относительно быстро, его работа почти сразу же превратилась для канцлера и СДПГ в серьезнейшее испытание. Начавшаяся в феврале 2022 года конфронтация между Россией и Западом, по остроте своей не имевшая аналогов со времен «холодной войны», потребовала пересмотра всей внешнеполитической доктрины ФРГ. Однако «смена эпох» (*Zeitenwende*), провозглашенная Шольцем в Бундестаге в феврале 2022-го, на практике оказалась половинчатой. Позиция Берлина в отношении поддержки Киева и перевооружения бундесвера, которая поначалу выглядела чуть более сдержанной на фоне жестких деклараций Лондона, Варшавы или Парижа, подверглась острой критике со стороны как союзников по НАТО, так и оппозиции. Не меньше забот канцлеру и правящей партии доставляли внутренние проблемы – начиная с энергетического кризиса и инфляции и заканчивая нарастающими протестными настроениями.

По мере того, как внешние и внутренние проблемы множились, в коалиционном кабинете усиливались межпартийные разногласия. Однако если на протяжении 2023 года внутренние распри еще сдерживались опасением развала «светофорной» коалиции, то к концу 2024-го противоречия все-таки пересилили «государственный интерес». Как и в далеком 1982-м, инициатором распада коалиционного правительства выступила либеральная СвДП, чей председатель Кристиан Линднер, занимавший пост министра финансов, разошелся с канцлером во взглядах относительно отмены так называемого долгосрочного «долгового тормоза» (*Schuldenbremse*) – закрепленного в Основном законе ФРГ механизма, ограничивающего размер государственных заимствований.

**15** Подробнее об этом см. мою статью: Белинский А. Большие гонки до первого «светофора». Выборы в Бундестаг 2021 и новые вызовы немецкой политике // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. № 63(79). С. 16–23.

**АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ**

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ БЕЗ  
НАРОДА: КРИЗИС НЕМЕЦКОЙ  
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ...



Впрочем, к тому времени политические акции партий правящей коалиции на политической бирже упали до минимума. Так, согласно опросу, проведенному социологической службой «Infratest dimap» в начале 2025 года, только 26% немцев положительно оценивали работу канцлера Шольца, что оказалось самым низким показателем за всю историю ФРГ<sup>16</sup>. Вотум недоверия, вынесенный федеральному правительству 15 января 2025 года, послужил сигналом для досрочных выборов в Бундестаг, исход которых был заранее ясен и для СДПГ, и для оппозиции. Причем социал-демократы даже поспособствовали своему разгромному поражению 23 февраля, отказавшись выдвинуть на должность канцлера весьма популярного в обществе министра обороны Бориса Писториуса, заменив им дискредитированного Олафа Шольца. Полученные в ходе голосования 16% обозначили самое тяжелое поражение старейшей немецкой партии за всю ее долгую историю. Впрочем, даже это обстоятельство скорее всего не помешает СДПГ остаться в новом правительстве – оно, как ожидается, будет сформировано не позже 20 апреля, – пусть и вновь на правах младшего партнера ХДС/ХСС.

\* \* \*

Начиная с 1980-х СДПГ переживает снижение общественной поддержки, связанное в первую очередь с начавшейся тогда деиндустриализацией и сокращением численности рабочего класса. Кроме того, появление на западногерманской политической сцене «зеленых» лишило социал-демократов части молодого электората, в глазах которого партия была избыточно умеренной и слишком забюрократизированной. Именно этим обстоятельством объясняются четыре неудачные попытки социал-демократов (1983, 1987, 1990, 1994) сместить Гельмута Коля с поста канцлера. В середине 1990-х министр-президент Нижней Саксонии Герхард Шрёдер, с которым многие связывали надежды на возрождение партии, предложил идею «третьего пути». Однако на практике неолиберальные реформы «красно-зеленой» коалиции лишь оттолкнули традиционный электорат партии, который ушел к другим политическим игрокам.

В годы долгого канцлерства Ангелы Меркель стагнация СДПГ продолжилась. Во многом это объяснялось тем, что рабочий класс и социальные низы переориентировались сначала на партию «Левые», а потом на «Альтернативу для Германии» и отчасти на «Союз Сары Вагенкнехт – за разум и справедлив-

16 См.: *Wer wählte die SPD – und warum?* // Tagesschau. 2025. 24 Februar ([www.tagesschau.de/wahl/archiv/2025-02-23-BT-DE/umfrage-spd.shtml](http://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2025-02-23-BT-DE/umfrage-spd.shtml)).

вость», отколовшийся от партии «Левые» в 2023 году. Средний класс и крупный бизнес долгое время были вполне удовлетворены деятельностью канцлера Меркель и ХДС/ХСС, в то время как население крупных городов отдавало предпочтение «Союзу 90/Зеленые». В таких условиях СДПГ, фактически, превращалась в «пятое колесо» политической системы ФРГ: отныне она могла рассчитывать на безусловную поддержку только тех групп, которые всегда голосовали исключительно за социал-демократов. Выборы 2021 года предоставили СДПГ еще один шанс, однако «светофорная» коалиция не справилась со все более серьезными внешними и внутренними вызовами. Сегодня в СДПГ, буквально разгромленной избирателями в феврале нынешнего года, идут дискуссии, посвященные выработке обновленной, спасительной стратегии. Многие партийные руководители говорят о необходимости вернуться к корням – то есть вновь взяться за приоритетное продвижение социальной повестки. По-видимому, вскоре станет понятно, удастся ли партии нащупать правильный путь. Время, однако, играет против СДПГ: реформироваться надо предельно быстро.

**АНДРЕЙ БЕЛИНСКИЙ**

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ БЕЗ  
НАРОДА: КРИЗИС НЕМЕЦКОЙ  
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ...

